

Как только затяжной крутой склон остался позади, троица вернулась в дом на колёсах на боковую. Андерсон вальяжно развалился в складном походном кресле и замер — вылитый барин, и пальцем шевелить не собирается.

Тан Буфань и Лу И оглядели опустевший салон. На душе у обоих всё ещё скребли кошки, но, встретившись взглядами, они понимающе улынулись друг другу — и тоскливое чувство отпустило.

Пока они живы, всё наживётся снова. Появятся и вещи, и новые тёплые воспоминания.

— Ну что, Лу И, давай-ка застелем пол шкурами! — ободряюще предложил Тан Буфань.

Лу И мягко улыбнулся и кивнул.

Внутри было зябко, углы схватились изморозью. Сквозь щели в окнах и дверных проёмах струился ледяной уличный сквозняк, завиваясь едва заметным туманом. Если застелить пол плотным мехом, станет куда уютнее.

Братец Кай медленно вёл фургон вперёд. Время от времени тяжёлую машину заносило на поворотах — колёса снова и снова проскальзывали на обледенелой дороге, но на ровной земле это уже не пугало. Максимум, что им грозило — слегка зацепить бампером придорожное дерево.

Никто из них не представлял, какой толщины слой снега скопился над их головами. В этой крошечной тьме стёрлись границы между днём и ночью. Братцу Каю, как искусственному интеллекту, отдых не требовался. К тому же, чем быстрее он вывезет Тан Буфана из этих гор, тем скорее сможет выбраться к солнцу, чтобы подзарядить батареи.

Об одном он промолчал: топлива у них оставалось всего на одну канистру.

Андерсон, устроившись в кресле, изучал карту. Энтони спроецировал прямо перед ним голографический экран. Судя по координатам, они находились в самом сердце Большого Хингана, и до Северо-Восточной равнины предстояло проделать немалый путь.

— Учитель, вы ложитесь здесь. Сюда мы постелем побольше шкур, — Лу И скинул тяжёлые армейские ботинки и присел на корточки, указывая на место, где раньше стояла двухъярусная железная кровать.

Он рассудил так: они с Тан Буфанем устроятся здесь, Андерсону отдадут угол, где прежде возвышались стеллажи, правую часть салона оставят свободной для прохода, а всю левую сторону застелят мягким мехом.

Тан Буфань тоже разулся. На его ногах красовались сразу три пары тёплых носков.

Опустившись на четвереньки, он принялся разглаживать старый лоскутный матрас.

— Хм? — Андерсон удивлённо приподнял бровь.

Тан Буфань и Лу И оторвались от своего занятия и посмотрели на него. Андерсон просматривал какую-то веб-страницу. Поймав взгляд Лу И, он многозначительно хмыкнул и небрежным взмахом руки развернул парящую в воздухе проекцию к юноше.

На экране горел заголовок экстренной новости:

****[Западная Федерация и Подземный город Западного округа успешно завершили переговоры о научно-техническом сотрудничестве в сфере авиастроения. Зверолюди получают собственный завод по производству летательных аппаратов!]****

Лу И ошеломлённо замер. Андерсон же, вальяжно закинув ногу на ногу в начищенных армейских сапогах, насмешливо прищурился:

— Интересно, какую такую сделку твой папаша провернул с людьми, раз те согласились поделиться технологиями летательных аппаратов?

Технологически зверолюди всегда на голову отставали от человечества. Первыми подопытными, давшими начало их расе, были исключительно перекачанные заключённые-мужчины. Учёные из Подземных городов не разменивались на женщин и уж тем более не пускали под нож высоколобых интеллектуалов. И хотя позже один из ведущих генетиков поднял бунт и увёл за собой часть лаборатории, это позволило совершить прорыв лишь в области геной инженерии. Все прочие отрасли науки у зверолюдей оставались в зачаточном состоянии.

Тан Буфань ещё не до конца освоился в реалиях этого нового постапокалиптического мира, но прекрасно понимал: упомянутые в новостях «летательные аппараты» — это вовсе не самолёты двадцать первого века. Он сразу вспомнил ту бесшумную парящую капсулу, на которой за ним прилетал человек в белом халате. У неё не было ни крыльев, ни ревущих реактивных двигателей; она плавно скользила в воздухе, меняя высоту и направление по щелчку пальцев. Настоящее чудо левитации.

Вроде бы в основе технологии лежали принципы геомагнитной левитации и ионной тяги, но в такие тонкости Буфань уже не вникал.

Тан Буфань повернулся к Лу И. Юноша хмуро разглядывал светящиеся строчки.

Впрочем, он быстро совладал с эмоциями, отвёл взгляд и как ни в чём не бывало принялся расправлять меховые шкуры.

— Наверное, опять пригрозил людям расправой, — тихо обронил Лу И. Его золотисто-зелёные глаза полыхнули непривычным холодом. — Отец всегда добивается своего силой и шантажом.

Передача столь сложных разработок окончательно склоняла чашу весов в пользу звероловцев, а потому обитатели Подземных городов обычно берегли свои патенты как зеницу ока.

Андерсон откинулся на спинку походного кресла, откровенно злорадствуя:

— Ханс медлить не станет. Помани моё слово, уже через полгода с конвейера сойдёт первая партия штурмовиков. Как думаешь, он сразу полетит за тобой или немного подождёт?

Лу И сдвинул брови, в его голосе прорезались властные нотки:

— Кто бы ни прилетел, я им не дам.

Андерсон покосился на Тан Буфаня и ядовито усмехнулся:

— А если они заберут твою ненаглядную госпожу?

Тан Буфань растерялся. Лу И мгновенно повернул к нему голову, ловя каждое слово.

— Меня-то зачем похищать?.. — неловко пробормотал Буфань. — К тому времени я уже буду в безопасности, в Подземном городе Восточного округа.

Помолчав секунду, он с предельно серьёзным видом добавил, обращаясь к Андерсону:

— И вообще, прекрати называть меня «госпожой». Моё имя — Тан Буфань.

— Я же чисто из добрых побуждений, чтобы ты заранее привыкал к новому статусу, — осклабился Андерсон. — Госпожа~

Буфаня так передёрнуло от этого приторно-сладкого тона, что он мигом понял: спорить с этим наглецом бесполезно. Вздыхнув, он молча вернулся к матрасу.

Почти все запасы еды из холодильника пришлось выбросить, так что Лу И выбрался наружу, немного покопался в сугробах и приволок тушу замёрзшего на смерть дикого кабана. Они с Андерсоном без брезгливости принялись за сырую строганину.

Для Тан Буфани же настроили портативную плитку, на которой он поджарил себе несколько ломтиков. Правда, без свежей зелени жирная свинина показалась ему слишком тяжёлой, и он едва притронулся к ужину.

Ради экономии горючего решили лечь пораньше, чтобы не жечь генератор понапрасну и потушить свет. Андерсон, устроившийся на месте бывших стеллажей, нарочно разлёгся ногами в их сторону. Тан Буфаню и Лу И ничего не оставалось, кроме как лечь головами к кабине, зеркально отразив его позу.

Лу И по привычке прижал Тан Буфania к себе, согревая его своим горячим телом. После той первой ночи обнимать Учителя стало делом естественным и простым. Пока Тан Буфань боролся с дремотой, он чувствовал, как сильные ладони юноши под одеялом бережно скользят по его коже.

Сначала Лу И согревал его озябшие пальцы, затем перевёл ладонь на грудь... Лишь позже Тан Буфань сообразил, что тот просто считает удары его сердца.

От этой ласки по телу разливалось смущающее тепло.

Дом на колёсах медленно продвигался вперёд, погребённый под многометровой толщей снега. Под убаюкивающее покачивание все трое крепко уснули. Прошло немало времени, прежде чем тишину сонного фургона нарушил негромкий голос Братца Кая.

— Лу И, зайди, пожалуйста, в кабину.

Золотисто-зелёные глаза Лу И мгновенно блеснули во тьме. Он приподнялся на локтях и всмотрелся в спящего Тан Буфania. Мужчина сладко спал, его длинные ресницы мелко подрагивали. Любуясь им, Лу И не удержался и нежно коснулся губами его лба, а затем осторожно, стараясь не впустить под одеяло морозный воздух, выскользнул из постели.

Стоило ему подняться, как он наткнулся на взгляд Андерсона. Силуэт вожака едва угадывался в темноте, зато его серебряные глаза хищно поблёскивали.

— Какая дешёвая романтика — целовать спящих, — брезгливо фыркнул Андерсон.

Лу И густо покраснел и смущённо пробормотал в ответ:

— Учитель не против моих поцелуев.

— А взаимностью он тебе уже ответил? То-то и оно, — хмыкнул вожак, бесшумно шагая следом за ним к кабине.

Тяжёлая гермодверь, покрытая тонкой коркой льда, с тихим шипением отворилась, и пар изо рта тут же смешался со сквозняком. В кабине царил лютый холод — Братец Кай перенаправил все остатки тепла на обогрев жилого отсека.

Зверолюди вошли внутрь. На обледеневшее лобовое стекло проецировалась трёхмерная карта рельефа. У самого подножия густо заросшего склона радар засёк полукруглый зев заброшенного тоннеля.

— Что это?.. — Лу И шагнул ближе к стеклу и смахнул пальцем изморозь. Вдоль ущелья, прямо к тоннелю, угадывались едва заметные очертания древнего асфальтового шоссе, давно похороненного под корнями деревьев и слоем дёрна.

— Около трёх часов назад датчики зафиксировали остатки старой автострады, — раздался в динамиках мягкий синтезированный баритон Братца Кая. — Благодаря сохранившемуся слою асфальта крупные деревья здесь не росли, что значительно облегчало наш путь. Но теперь впереди тоннель. Мощности радара Энтони недостаточно для сканирования подземных пустот, поэтому мне нужен разведчик. Необходимо проверить, безопасен ли этот путь.

Лу И обернулся к вожаку:

— Проверь по спутнику, есть эта трасса на картах?

Андерсон вскинул руку. Из его браслета вырвался луч проектора, и Энтони пропищал своим детским голоском:

— Папочка, братец Луи! Ни на спутниковых снимках, ни в общей сети об этой дороге нет ни слова! Это заброшенный подземный тракт тысячелетней давности!

— Разве по координатам нельзя определить, к какому маршруту Древней Хуася она принадлежала? — спросил Андерсон у своего ИИ-помощника.

— Докладываю, папочка! База данных Западной Федерации не хранит дорожные карты древней Хуася. В открытых архивах Восточной Федерации этих сведений тоже нет. Скорее всего, их давно признали бесполезной исторической пылью и стёрли ради экономии места!

В условиях вечного дефицита ресурсов и износа серверов объёмы хранилищ жёстко лимитировались. Ежегодно учёные Подземных городов и инженеры зверолюдей чистили архивы, безжалостно избавляясь от «мёртвой» информации. Названия давно стёртых с лица земли деревень и схемы канувших в небытие дорог отправлялись в корзину первыми — если, конечно, они не представляли особой исторической ценности.

Выслушав отчёт, Лу И взгляделся в зловещий чёрный провал впереди и скомандовал Братцу Каю:

— Подъезжай к самому въезду. Я пройду немного вперёд и всё разведаяю.

Двигатель фургона отозвался глухим утробным рыком. Преодолев последний глубокий сугроб,

тяжёлая машина мягко съехала на оголившийся асфальт и скользнула под бетонные своды. Белая снежная целина мгновенно осталась позади, уступив место непроглядной тьме.

Вспыхнули мощные прожекторы на крыше, разрезая мрак сырого подземелья. Двери кабины распахнулись, и Лу И с Андерсоном одновременно прыгнули на грязное полотно дороги.

Просторный двухполосный тоннель не имел разделительных ограждений. Потолочные плафоны обросли вековыми слоями грязи и пыли, а в воздухе витал застоявшийся, тошнотворный смрад дегтя и гниения.

Ступая в полосу света фар, Лу И опустил взгляд на влажную жижу под ногами. Вся грязь была истоптана множеством звериных следов.

— Завала нет, тоннель сквозной, — уверенно констатировал он, принюхиваясь к витающему в воздухе запаху железа. — Здесь шёл звериный прилив.

Будь проход завален, у входа громоздились бы горы изодранных туш, как у того злосчастного обрыва.

Андерсон присел, подцепил когтем завязший в глине волос и задумчиво протянул:

— И токсичные люди здесь тоже наследили.

Отдельные особи токсичных людей умудрялись частично сохранять волосяной покров. Найденный жёсткий чёрный волос длиной сантиметров в двадцать явно принадлежал одному из них.

Лу И прошёлся вдоль бетонной стены. Повсюду валялись окоченевшие останки животных, а у самого края дороги застыли тёмные ручейки крови. Смрад стоял жуткий, но среди павших тварей не было ни единого намёка на мёртвых токсичных людей.

— Обычные или мутировавшие? — спросил Лу И, надеясь, что намётанный глаз вожака разберётся лучше.

— По одному волосу не определишь, — Андерсон брезгливо отбросил находку в сторону и уставился в непроглядный зев тоннеля. — Надо идти глубже.

Под землёй было значительно теплее, чем на поверхности. Отличное прибежище для тварей, решивших переждать лютые морозы.

Зверолюди обменялись понимающими взглядами. Решение созрело само собой. Во-первых, путь точно был свободен. Во-вторых, тоннель шёл строго на восток. Если они двинутся по нему,

то получают шанс срезать путь сквозь заснеженные перевалы Большого Хингана и наконец выбраться на Северо-Восточную равнину.

<http://bllate.org/book/19039/2003690>